

Сун Ижань и дядя осторожно подняли коробку, и внутри оказался торт.

Торт в европейском стиле был очень простым, на нем было не слишком много фруктов. Но с первого взгляда видно, что начинка очень равномерно распределена по коржам, а шоколадная пудра равномерно посыпана по всей поверхности. Лепестки роз, сформированные кремом, усеяны несколькими сахарными посыпками, а сверху уложен очищенный лимон. Контраст цветов мягкий, оформление не перегруженное, но создает ощущение элегантности.

Это действительно был праздничный торт в стиле «Голубого тюльпана». Но Линь Сяосюэ все еще не верила, и только ждала, пока торт разрежут.

Когда дядя закончил загадывать желание и поднял руку, чтобы разрезать торт, он оказался с кремом и тонким слоем фруктов. Фрукты были явно свежими, а не консервированными.

Как только Линь Сяосюэ откусила первый кусочек, она обнаружила, что просто не может удержаться и хочет наесться досыта. Мягкий и кремовый, он не был слишком сладким и приторным, а благодаря свежести и терпкости лимона даже стал еще более многослойным на вкус. Мягкость и эластичность бисквитного коржа и высокое качество масла в торте создавали такую текстуру, что просто невозможно было остановиться.

Линь Кэсун закрыла глаза и немного посмаковала ингредиенты. Как и ожидалось, причина того, что торт получился вкусным, заключалась в сияющем балансе вкусов ингредиентов. Если бы было чуть больше масла, торт был бы мягким и липким, если бы крем был чуть слаще, то кислинка лимона пересилила бы и нарушила баланс. Все верно, вся суть была в балансе.

Как раз в это время зазвонил телефон Линь Кэсун.

— Алло, Миллер? Ты уже приехал? Я сейчас выйду.

Обняв своего дядю, Линь Кэсун собралась уходить.

Сун Ижань прошел с ней до угла улицы. Черный «Бентли» холодно поблескивал в свете уличных фонарей.

— Это твоя тыквенная карета? Теперь ты возвращаешься к своей крестной фее? — усмехнулся Сун Ижань.

Линь Кэсун улыбнулась:

— Если я пожелаю тебе на свою крестную фею, не игнорируй меня.

— Как это возможно?

Когда водитель Миллер собирался открыть дверцу машины для Линь Кэсун, Сун Ижань сказал:

— Позволь мне.

Он открыл дверцу машины и посмотрел, как Линь Кэсун садится внутрь.

— Эй, Кэсун.

— М?

— Твоя лапша со свининой и грибами сегодня была очень вкусной.

— Она была лучше, чем та, что в отеле «Волна»? — с улыбкой спросила Линь Кэсун.

— Она лучше, чем все те, что я ел.

Сун Ижань улыбнулся. Его пальцы ущипнули кончик носа Линь Кэсун. У Линь Кэсун возникло ощущение, что она никак не может прийти в себя. Когда Сун Ижань выпрямился и закрыл дверь машины, свет от уличного фонаря тихо падал на его лицо. Она увидела в его глазах что-то, похожее на заботу. Прежде чем она успела различить это, машина тронулась с места. Линь Кэсун повернула голову и увидела, что Сун Ижань легко махал ей рукой с чувством непринужденности.

После того как машина скрылась из виду, лицо Сун Ижана погрустнело. Он набрал номер телефона.

— Кевин, мне нужно, чтобы ты оказал мне услугу.

На другом конце провода была какофония голосов, Кевин веселился с компанией друзей в баре.

— Конечно! Скорее присоединяйся к нашей вечеринке! Мы заключили такую важную сделку, разве мы не должны отпраздновать ее как следует?

Сун Ижань внезапно отошел на полшага, оперся на уличный фонарь, как будто безумная атмосфера не оказывала на него никакого влияния.

— Ты, кажется, занят. Мы поговорим снова, когда у тебя будет время.

Сун Ижань повесил трубку. Не прошло и полминуты, как его телефон снова зазвонил, это перезванивал Кевин.

— Эй, в чем тебе нужна помощь? — Шум был намного меньше. Очевидно, собеседник ушел в более тихое место.

— Я хочу, чтобы ты проверил для меня номер одной машины.

— Нет проблем. Какой красавице принадлежит этот номер? Тебе нужно, чтобы я узнал ее размеры, интересы, хобби и тому подобное?

— Если я не ошибаюсь, то владельцем машины должен быть мужчина. Если ты готов выяснить для меня его размеры, хобби или что-то в этом роде, я не возражаю, — Сун Ижань слегка улыбнулся, достал из кармана пачку сигарет, встряхнул ее и взял одну из них между губами.

— Не может быть! Кто-то действительно украл твою девушку? Но... ты уверен?

— Если мужчина позволяет женщине остаться в своем доме, готовит ей ужин и даже дарит дорогой торт на праздник ее семьи, как ты думаешь, что он замышляет?

— Он пытается ухаживать за этой женщиной.

— Вот и все, — Сун Ижань приподнял уголок рта: — Сообщи мне результат как можно скорее.

— Не волнуйся.

Машина выехала из района Нью-Йорка и вернулась на виллу Цзян Цяньфаня.

Майер наконец-то вернулся, когда Линь Кэсун увидела его, она как будто наконец-то увидела своего спасителя.

— Я слышал о том, что Ли Янь вломился в виллу. Вообще-то это не первый раз, всегда есть кто-то, кто хочет войти на кухню мистера Цзяна, чтобы украсть его идеи.

— Не первый раз? — Линь Кэсун подняла глаза и посмотрела на Майера.

— Конечно. Если вам попадетсЯ изысканный рецепт, он может принести славу маленькому ресторанчику или спасти от гибели ресторан, который вот-вот закроется. Так что не стоит смотреть на кухню мистера Цзяна свысока.

Линь Кэсун выдохнула.

— Но ты можешь не беспокоиться, я заменил систему безопасности. Спи спокойно.

Линь Кэсун дернула уголками губ, легко сказать, как она могла теперь спать спокойно!

Когда она вернулась в свою комнату и открыла ванную, то с удивлением обнаружила, что ванна уже наполнена горячей водой. Она быстро вышла и открыла дверь в свою комнату, прежде чем Майер успел уйти далеко.

— Мистер Майер, в моей ванне горячая вода...

— Ты можешь понежиться и расслабиться, — кивнул Майер.

Линь Кэсун мгновенно обрадовалась. Она легла в горячую воду и хотела напеть мелодию, но, подумав, что это может повлиять на настроение Цзян Цяньфаня, решила воздержаться.

Майер пришел на кухню к Цзян Цяньфаню, который в этот момент сам не знал, о чем думал.

— Мистер Цзян, я вернулся.

— Хм.

— Мисс Линь тоже вернулась.

— Хм.

— Кроме того, сегодня звонила Айрис Квентин, чтобы спросить о мисс Линь.

— Что она сказала? — Цзян Цяньфань нес миску, готовя какой-то соус.

— Она чувствует, что вы очень беспокоитесь о мисс Линь.

— Линь Кэсун теперь моя ученица.

— Но Айрис всегда была равнодушна к вам, господин. Причина, по которой она решила стать шефом в вашем ресторане, будучи наследницей крупной ресторанной группы, должна быть вам ясна, сэр.

— Тебе не стоит беспокоиться об этом, Майер.

— Конечно, это то, о чем я должен беспокоиться. Если вы сможете принять Айрис, Цзян Ко и Квентин Групп станут партнерами, и вместе будут непобедимы.

— Айрис стремится идти по стопам сильнейшего, того, кто понимает и соглашается с ней в той области, на которой она сосредоточена. Она — сильный союзник, но брак для нее также подобен войне. Она не умеет понимать, терпеть и уважать, она видит только так называемых сильных, а не достоинства других. Как ты думаешь, такой брак — это благо или катастрофа?

Майер промолчал.

— Более того, я не хочу, чтобы мой брак имел какое-то отношение к Цзян Ко, это не выгодный компромисс, это всего лишь брак. — Цзян Цяньфань взял маленькую ложку, обмакнул в миску с соусом, попробовал его и медленно нахмурил брови.

— Я понимаю, господин. Но если это возможно, я не хочу, чтобы Айрис Квентин стала вашим врагом.

— Если однажды она действительно станет моим врагом, то все, что нужно сделать, это победить ее.

А Линь Кэсун тем временем спокойно лежала в ванне. Она повторяла про себя то, что сказал ей Сун Ижань. Три месяца, действительно ли этого достаточно, чтобы она смогла принять участие в таком соревновании?

Она знала, что выглядит не очень симпатично, не может свободно говорить по-английски, даже во время прослушивания судьи сказали, что больше не хотят ее видеть. Сможет ли она действительно остаться в конкурсе до конца?

Она находится здесь уже много дней, и, если подумать, она многое приобрела. Она научилась различать вкусовые качества блюд, узнала, что разные ингредиенты обрабатываются по-разному, и даже «стажировалась» в ресторане, отмеченном звездой Мишлен, но все это еще далеко от того, чтобы создать полноценное блюдо, отвечающее эстетическим требованиям судей. Под руководством Цзян Цяньфаня она даже не приготовила полноценного блюда.

Вода в ванне уже почти остыла, когда Линь Кэсун вынырнула из своих размышлений. Она высушила волосы и встала у окна.

Действительно, она не могла рассчитывать на то, что Цзян Цяньфань научит ее всему, ей нужно было приложить собственные усилия. Она должна была попытаться что-то сделать. Только практика позволила бы ей как можно быстрее овладеть различными практическими навыками.

Все началось с сегодняшней лапши со свининой и грибами. Она придумала, как сделать лапшу еще вкуснее, и следующим шагом было доказать это.

В любом случае, Майер не говорил, что ей запрещено пользоваться кухней в одиночку, только

то, что она должна убирать за собой после каждого использования.

Приняв решение, Линь Кэсун вышла из комнаты и направилась на кухню. Только когда она толкнула дверь и увидела, что внутри горит свет, а Цзян Цяньфань стоит перед прилавком, сложив руки. Не зная, о чем он думает, Линь Кэсун отступила на шаг. Выражение лица Цзян Цяньфана было сосредоточенным, а легкий кивок головы был жестом, который мгновенно напомнил Линь Кэсун сосны и кипарисы на обрыве. Похоже, сегодня она не сможет воспользоваться кухней.

— Линь Кэсун? — слегка прохладный голос как будто коснулся сердца Линь Кэсун.

— Это я...

— Что такое?

— Я... благодарю тебя за праздничный торт, который ты заказал для меня сегодня, моему дяде и всей семье он очень понравился...

— Ближе к делу. — Поза Цзян Цяньфана даже не изменилась.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2871907>